

Почему *Ostpolitik* необходима именно сейчас

Пересмотр этой политики помог бы разработать реалистичную внешнюю политику, направленную на мирное сосуществование с Россией

Многие в Германии убеждены, что *Ostpolitik* – под которой обычно понимают политику, основанную на идее мирного сосуществования с Россией, начатую при канцлерстве Вилли Брандта – сейчас полностью дискредитирована. Даже те, кто признает, что она была успешна в 1970-е годы, похоже, считают, что теперь она не актуальна, и от нее следует полностью отказаться. Мое мнение другое: *Ostpolitik* сейчас нужна нам, возможно, больше, чем когда-либо раньше, и социал-демократы должны возвращаться к ней, а не отказываться от нее.

В воображении большинства (по крайней мере, среди немецких внешнеполитических элит) социал-демократы вплоть до российского февральского вторжения в Украину были в плену устаревшего видения, основанного на подходе времен Брандта. Говорят, что канцлер Олаф Шольц хотя и пообещал после вторжения пересмотреть подходы, но не инвестировал достаточно в военный потенциал и был слишком нерешителен в поставках Украине необходимого оружия, а также неохотно говорил о том, что Россию надо победить. Другими словами, социал-демократы не в состоянии полностью отойти от *Ostpolitik*.

Искажение *Ostpolitik*

У меня другое видение. Более десяти лет я критиковал распространенную тогда в Германии и других странах Запада гипотезу, что экономическая интеграция с Китаем и Россией либо демократизирует их, либо сделает из них «ответственных участников» международной системы. То есть я ни в коем случае не был адвокатом мягкого подхода к авторитарным государствам, который Германия применяла и при Герхарде Шредере, и при Ангеле Меркель. Еще в 2013 году я говорил, что подход *Wandel*

durch Handel («изменения через торговлю») – не продолжение *Ostpolitik*, а искажение.

Ostpolitik исказили,
забыв, о чем она была на
самом деле, и теперь
считают в лучшем
случае неактуальной, а в
худшем –
контрпродуктивной в
контексте нападения
России на Украину

Эгон Барр, архитектор *Ostpolitik*, был реалистом, чьей целью была не трансформация Советского Союза, а воссоединение Германии. Подход, который он предложил в своей знаменитой речи в Тутцинге в 1963 году, базировался отнюдь не на экономической интеграции – тогда девизом было *Wandel durch Annäherung* («Изменения через сближение»), а не *Wandel durch Handel*. Больше речь шла о связях между людьми, чем о бизнесе, а экономическая интеграция если и играла определенную роль, то была не целью, а средством достижения цели.

Однако со времен Шредера этот достаточно разумный и успешный подход эпохи холодной войны инструментализировали (не только социал-демократы, но и остальные партии), чтобы оправдать совсем другой подход уже не к Советскому Союзу, а к очень отличающейся от него России. Ведение бизнеса стало самоцелью, а не средством, хотя для придания ему моральной или стратегической окраски утверждалось, что этот процесс автоматически приведет к «изменениям» в авторитарных государствах, с которыми Германия вела бизнес. Словом, *Wandel durch Handel* представлял собой либеральное искажение реалистической идеи.

Теперь похоже, что Германия все-таки выплеснула ребенка вместе с водой. *Ostpolitik* исказили, забыв, о чем она была на самом деле, и теперь считают в лучшем случае неактуальной, а в худшем – контрпродуктивной в контексте нападения России на Украину. Вместо этого нам говорят, что мира с Россией не может быть, пока она не будет полностью разгромлена, поэтому следует готовиться к длительной войне, и что нет смысла даже думать о мире с Россией, и даже что это на руку Путину.

Два важных урока

Если вернуться к тому, чем *Ostpolitik* была на самом деле – в противовес ее искаженной версии *Wandel durch Handel*, которая началась при Шредере, – она до сих пор актуальна. Собственно, по моему мнению, сейчас *Ostpolitik* нужна нам даже больше, чем до российского вторжения в Украину в 2022 году. Несмотря на

многочисленные различия между «тогда» и «теперь», ситуация в Европе сейчас напоминает холодную войну больше, чем через два десятилетия после ее окончания. Так что эта разумная стратегия холодной войны может быть более актуальной, чем была долгое время.

Я считаю, что в подходе Бара есть два особенно инновационных и интересных аспекта, которые стоит принимать во внимание, рассуждая о том, какой должна быть политика Германии в отношении России. Первый – это парадоксальная идея принять реальность для того, чтобы ее трансформировать. Для Бара такой реальностью было разделение Германии. Он пришел к выводу, что лучший способ преодолеть разделение заключается в признании Германской Демократической Республики (ГДР) – это то, что он называл *Judo innerdeutsch*, то есть «внутригерманское дзюдо».

*Урок Ostpolitik
заключается в том, что,
хотя мы должны
принять нынешнюю
реальность, мы не
должны забывать о цели
вообще, а должны,
наоборот, думать, какие
маленькие шаги мы
можем делать, чтобы в
конце концов достичь ее*

Вторым инновационным и интересным (и потенциально актуальным) аспектом *Ostpolitik* является идея идти к отдаленной цели, которая кажется недостижимой, маленькими шагами. У Бара это началось с соглашения с ГДР, которое позволило жителям Западного Берлина подавать заявки на пропуск для посещения родственников в Восточном Берлине. В то время это, пожалуй, казалось в лучшем случае неуместным, а в худшем – уступкой, но это было начало процесса объединения двух Германий.

Конечно, несмотря на ощущение новой холодной войны, сейчас все очень отличается от начала 1960-х, когда Барр задумал *Ostpolitik*, и от 1970-х, когда Брандт на посту канцлера смог воплотить ее в жизнь. Прежде всего Германия сейчас объединена. Но, думаю, социал-демократам стоит подумать о том, как применить эти два инновационных и интересных аспекта подхода Бара к нынешней ситуации в Европе.

Целью, то есть эквивалентом воссоединения Германии у Бара, должен быть мир с Россией. Он сейчас кажется таким же далеким и недостижимым, как и воссоединение Германии в начале 1960-х годов. Но урок *Ostpolitik* заключается в том, что, хотя мы должны принять нынешнюю реальность, мы не должны забывать о цели вообще (чего, похоже, хотят немецкие внешнеполитические элиты), а должны, наоборот, держать ее в поле зрения и думать, какие

маленькие шаги мы можем делать, чтобы в конце концов достичь ее.

Ханс Кунднани

Ханс Кунднани (Hans Kundnani) – старший научный сотрудник *Chatham House* в Лондоне. Ранее он был старшим трансатлантическим научным сотрудником Европейской программы Немецкого фонда Маршалла в Берлине. До того выпускник Оксфорда пять лет занимал должность научного директора Европейского совета по международным отношениям (ECFR). Его последняя книга «Белая европейскость: Культура, империя и раса в европейском проекте» вышла в 2023 году.

